

ЗВЕЗДЫ НОВОЙ
ФАНТАСТИКИ

ПРОСТРАНСТВО

ПРОБУЖДЕНИЕ ЛЕВИАФАНА

ВОЙНА КАЛИБАНА

ПЛЕННИК. ВОЙНА ПОКОРЕННЫХ

МИЛОСТЬ БОГОВ

**ДЖЕЙМС С. А.
КОРИ**

Пленник. Война покоренных. Книга 1

**МИЛОСТЬ
БОГОВ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
К 66

James S. A. Corey
THE MERCY OF GODS
Copyright © 2024 by James S. A. Corey
Published in agreement with the author,
с/о BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Галины Соловьевой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-25565-4

© Г. В. Соловьева, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

*Урсуле Ле Гуин и Фрэнку Герберту — учителям,
с которыми мы никогда не встречались*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
НАКАНУНЕ

Сколько веков, спрашиваете вы, Каррикс ведет эту долгую войну? Бессмысленный вопрос. Мы покорили Эйджу и Каркст и перемечтали безглазых. Мы выжгли логофетов, превратив их мир в продуваемую ветрами стеклянную пустыню. Вы желаете знать о нашем первом столкновении с этим врагом, но, по-моему, первых встреч, разнесенных в пространстве и времени, было столько, что их невозможно нанести на карту. А вот что касается конца... Я видел, как начиналась катастрофа. Это случилось в ничтожном мирке, называвшем себя Анджиинном.

Вы и представить себе не можете, каким бессильным он выглядел, каким слабым. Мы принесли на Анджиин огонь, смерть и цепи. Мы взяли с него все, что сочли полезным для себя, и вычистили сопротивлявшихся. Вот о чем приходится сожалеть. Если бы мы поступили с ним так же, как со многими мирами до него, — выжгли до основания и двинулись дальше, — мне не пришлось бы вести рассказ о нашем поражении.

Мы не поняли, что это за противник, и привели его к себе.

*Из последнего слова Экур-Ткалала,
хранителя-библиотекаря людской доли Каррикса*

Потом, когда все закончилось, Дафид изумлялся: сколько важнейших решений представлялись пустяковыми! И сколько непосильных задач по прошествии времени кажутся самыми обычными! Он сознавал серьезность положения, но искал причины не там, где следовало. Его ужасало последнее празднование Конца Лета в Доме ученых. Но, как выяснилось, он ужасался не тому, чему было надо.

— Вы, биологи, вечно ищите исходную точку, задааетесь вопросами о происхождении. А ведь чтобы увидеть, откуда все идет... — разглагольствовал тощий долговязый мужчина, нацелив ему в грудь шампур с поджаренным окороком и яблоками. Сбившись, изрядно выпивший собеседник Дафида начал заново: — Чтобы увидеть начало, надо оторваться от ваших микроскопов. Поднять глаза вверх.

— Верно, — согласился Дафид. Он понятия не имел, о чем толкует этот парень, но чувствовал, что его распекают.

— Поставить мощные датчики. Можно построить телескоп с линзами величиной с планету. Именно с планету. И даже больше. Правда, я этим больше не занимаюсь. Ближние области — вот над чем я теперь работаю.

Дафид вежливо помычал в ответ. Долговязый стянул с шампура кусочек свинины и, похоже, задумался: не уронить ли его вниз, во двор? Дафид представил, как кусок падает на голову кому-нибудь из выпивающих во дворе ученых.

Собеседник все же вспомнил, что делают с едой, закинул кусок себе в рот и проглотил, так что дернулся кадык.

— Я занимаюсь интереснейшей аномалией на самом краю гелиосферы — меньше световой секунды в поперечнике. Вы представляете, какая это малость для телескопов обычного типа?

— Не представляю, — признался Дафид. — Кажется, световая секунда — это на самом деле довольно много?

Тот сник.

— В сравнении с гелиосферой это очень, очень мало. — Он уныло дожевал свинину и положил пустой шампур на перила. Затем вытер руку салфеткой, прежде чем протянуть ее Дафиду. — Лларен Морс. Ближние астрономические визуализации в Даянской академии. Приятно познакомиться.

Пожать ему руку означало коснуться сальных пальцев. И более того, ввязаться в разговор. А если притвориться, будто увидел знакомого, и улизнуть, то придется искать другую компанию, чтобы убить время. Выбор казался малозначащим. В ту минуту.

— Дафид, — сказал он, отвечая на рукопожатие. Заметив, что Лларен Морс продолжает кивать, добавил: — Дафид Алькор.

Лларен Морс изменился в лице. Брови чуть сдвинулись, улыбка стала неуверенной.

— По-моему, я должен помнить это имя. Вы чем занимаетесь?

— Ничем. Вы, верно, вспомнили мою тетку. Она в финансовом комитете.

Лицо Лларена приобрело деловое, официальное выражение — так быстро, что Дафиду почудилось, будто шелкнул переключатель.

— О да. Наверное, так.

— Мы с ней совсем не пересекаемся по работе, — заверил Дафид; пожалуй, слишком поспешно. — Я всего лишь ассистент. Делаю, что велят. На большее не замахиваюсь.

Лларен кивнул и тихо хмыкнул, явно раздираемый двумя желаниями: поскорее закончить беседу и как-нибудь использовать племянника женщины, от которой зависело его финансирование.

— А сами вы откуда? — спросил он.

— Я прямо отсюда. Ирвианец, — ответил Дафид. — Пришел пешком из дома. И заявился-то не ради...

Он обвел рукой толпу в галереях и в залах.

— Неужели?

— Я надеялся повстречать одну местную девушку.

— Она здесь будет?

— Надеюсь, — сказал Дафид. — Ее дружок — наверняка. — Он улыбнулся так, будто пошутил. Лларен Морс напрягся, но тут же рассмеялся. Дафид не раз обезоруживал собеседника, говоря правду под видом шутки. — А вы? Вас кто-нибудь ждет дома?

— Невеста, — сказал долговязый.

— Невеста? — переспросил Дафид, стараясь, чтобы в голосе звучало легкое любопытство. Видимо, вскоре обоим пришлось бы рассказать кое-что о себе.

— Три года, — сказал Лларен Морс. — Мы собираемся уладить все формальности, когда я получу постоянное место.

— Постоянное?

— В Даянской академии я буду всего два года, пока есть грант. Дальше ничего не обещают. Прежде чем пустить где-нибудь корни, надо представлять свое будущее хотя бы на пять лет вперед.

Дафид сунул руки в карманы пиджака и облокотился на перила.

— Видно, постоянство много значит для вас.

— О да. Понимаете, не хотелось бы, рассчитывая на должность, увидеть, как ее отдают другому. Мы вкладываем в работу столько сил, а когда начинают поступать результаты, объявляется важная шишка и присваивает все себе.

Вот и разговорились... Дафид еще полчаса вторил Лларену, повторяя сказанное им точно в тех же выражениях, или используя синонимы, или озвучивая невысказанную мысль собеседника. От дрызг среди ученых они перешли к родителям Лларена Морса, которые поощряли его заниматься наукой, потом к их разводу и его последствиям для Лларена с сестрой.

Лларен даже не заметил, что Дафид не сказал ни слова о себе.

Дафид слушал — потому что умел слушать. Долго учился. Так он отвлекал внимание от себя, а люди, не сознававшие, как сильно они стосковались по слушателю, в конечном счете проникались к нему симпатией. Очень удобно — даже тогда, когда он понимал, что не может ответить взаимной приязнью.

Морс рассказывал, что его сестра не решается сходиться с парнями, которые ей, вообще-то, нравятся. Тут во дворе, внизу, послышался шум. Смех, аплодисменты, и наконец стало ясно, что в центре всего этого — Тоннер Фрейс.

Год назад Тоннер был одним из самых многообещающих руководителей научных групп. Молодой, одаренный, требовательный, хорошо понимающий, по каким законам живут корпорации и ведомства, получающий все более солидную организационную поддержку. Когда тетка, словно невзначай, стала подталкивать Дафида к сближению с Тоннером, намекая, что прочит тому большое будущее, она имела в виду, что лет через десять Фрейс выплатит долги, пробьется наверх и будет весьма полезен научному сотруднику, начинающему карьеру. Дафид мог бы пристать к нему.

Она еще не знала, что работа Тоннера по согласованию протеомов попадет в первые строки доклада совета медри и будет отмечена ученым советом, высшим парламентом и группой Бастиана. Впервые работа одного человека, выполненная за год, оказалась на первых местах во всех трех списках. Тоннер Фрейс — с его натянутой улыбкой и ранней сединой, походившей на выпускаемый перегревшимся мозгом дымок, — сейчас был самым знаменитым в мире умом.

С того места, где стоял Дафид, лица Тоннера было не разглядеть. Как и лица стоящей рядом с ним женщины в изумрудно-зеленом платье. Илси Аннализа Янин, отказавшаяся от собственного проекта, чтобы присоединиться к команде Тоннера. Когда она улыбалась, у нее появлялась ямочка на левой щеке и две — на правой. Задумавшись, она выбивала носком ноги сложный ритм, словно ее тело танцевало, пока разум был чем-то занят.

Илси Янин, помощник научного руководителя группы, известная всем также как любовница Тоннера Фрейса. Илси, с которой Дафид надеялся повидаться, хоть и знал, что совершает ошибку.

— Радуйся, пока есть время, — бросил Лларен Морс, глядя сверху на Тоннера и его поклонников. Волоски на загривке Дафида встали дыбом. Морс обращался не к нему, а к Тоннеру, и в его голосе звучала злая издевка.

— Пока есть время?

Но по лицу долговязого уже было видно, что во второй раз фокус не пройдет. В глазах Лларена Морса снова возникла настороженность, как в начале их разговора.

— Пора мне вас отпустить. И так весь вечер продержал, — сказал он. — Рад был познакомиться, Алькор.

— Я тоже, — ответил Дафид и проводил взглядом уходившего в комнаты собеседника. Шампур остался на перилах. Небо потемнело, стали видны звезды. Мимо Дафида проплыла женщина чуть старше его, подобрала шампур и скрылась в толпе.

Дафид постарался отогнать подозрения.

Он устал: конец года, и вся группа работает сверхурочно, заканчивая составлять отчеты. Он чувствует себя не в своей тарелке среди выдающихся интеллектуалов и политиков. Его эмоционально придавила неуместная страсть к недоступной для него женщине. Он стыдится впечатления (отчасти верного), которое произвел на Лларена Морса: он, Дафид, здесь только потому, что его родственница распоряжается деньгами.

Любого из этих доводов хватало, чтобы отнестись к предчувствиям без большого доверия. Вместе они выглядели неопровержимо.

А на другой чаше весов — тень презрения в словах Морса: «Радуйся, пока есть время».

Дафид выругался про себя, поморщился и направился к эстакаде, что вела наверх — к частным салонам, где принимали администраторы и политики.

Пятиуровневый Дом ученых вырастили из лесного коралла. К востоку от него был пустырь, к западу — площадь. От природы криволинейный, он не имел ни одного прямого угла. Невидимые опорные линии и линии натяжения — фундамент переходит в стену, в окно, в элементы декора — делали здание на вид движущимся, живым: что-то среднее между скелетом и лианой, структура, которая закручивается и тянется вверх.

Просторные коридоры, по которым гуляет ветерок, открытые внутренние дворы, частные комнаты для проведения небольших собраний и для проживания, просторные залы для презентаций, танцев и банкетов... Пахло кедром и аккеей. Лирные ласточки, гнездившиеся наверху, пели гостям свои песни.

Большую часть года Дом ученых служил Ирвианскому научному медри и всем научным учреждениям города. Не считая неловкости, которую он допустил — по неведению — в первый год, Дафид с удовольствием вспоминал каждое посещение Дома. Но праздник окончания года — другое дело. Сплошная череда лжи. Минное поле, засеянное золотыми самородками, дававшее надежды и грозившее поражениями.

Смысл праздника состоял, во-первых, в том, чтобы ведущие ученые и исследователи Анджиина могли общаться в непринужденной обстановке. На деле «непринужденность» оборачивалась сложными и малопонятными правилами поведения, различиями в статусе, которые были плохо прописаны, но учитывались абсолютно всеми. Одно из множества твердокаменных правил этикета гласило: притворяйся, будто никаких правил этикета не существует. Кто должен говорить, а кто — слушать, кому положено шутить, а кому — смеяться,

с кем можно флиртовать, а кто всегда остается далеким и неприступным — все это не озвучивалось вслух, но собравшиеся отмечали любую оплошность.

Во-вторых, это было время, когда все отбрасывали политес и начинали открыто гоняться за грантами перед началом нового семестра. Поэтому каждый разговор, каждая реплика были пронизаны намеками и сведениями относительно того, какие исследования будут в приоритете, какие нити на следующий год будут вплетать в большой интеллектуальный ковер, а какие — обрезать, кто станет возглавлять научные группы, а кто — трудиться под началом блестящих умов.

И наконец, на праздник мог явиться любой член сообщества: теоретически даже зеленый подмастерье. На деле же Дафид оказался здесь самым молодым и к тому же единственным ассистентом-гостем. Другие люди его положения зарабатывали, разнося напитки и тапас более достойным.

Одни надели пиджаки со строгими воротничками и жилеты цветов своих медрес и институтов. Другие явились в костюмах из некрашеного полотна, введенных в моду руководством. Дафид придерживался строгого стиля: длинный угольно-черный пиджак поверх вышитой рубахи и облегающие брюки. Нарядно, но не слишком.

В части здания, отведенной для высших, имелась почти невидимая охрана, но Дафид шел с ленивой уверенностью человека, привыкшего, что перед ним почти наверняка открывают двери. Было бы совсем несложно запросить у местной системы местоположение Доринды Алькор — но тетка могла увидеть запрос и понять, что он ее ищет. Если ее предупредили... что ж, лучше бы ей не знать.

Окружавшие его люди незаметно стали чуть старше: вместо простых ученых, клерков, репортеров и писателей — руководители, политики, высокопоставленные офицеры. Строгие пиджаки здесь были скроены чуть лучше, вышитые рубашки были чуть ярче. Оперение говорило о статусе. Он продвигался сквозь средоточие власти, как микроб, что пробирается к сахару: руки в карманах, вежливая, ничего не выражающая улыбка. Нервозность была бы сразу замечена, поэтому Дафид постарался отвлечься. Он шел медленно, любовался произведениями искусства в округлых нишах, которыми были усеяны стены из лесного коралла, брал с подноса бокал и оставлял его на следующем подносе, заранее зная, что найдет в следующей комнате.

Тетка стояла на балконе над площадью, и он увидел ее первым. Она распустила волосы — такая прическа была призвана смягчать очертания лица, но строгий рот и сильный подбородок взяли верх. Ее собеседник был незнаком Дафиду: старше ее, с аккуратной седой бородкой. Он говорил быстро, подчеркивая слова сдержанными жестами, тетка внимательно слушала.

Дафид описал круг, приблизился к арочному окну на балкон и только тогда изменил походку, направившись прямо к ней. Она подняла глаза, увидела его, слегка нахмурилась, но тут же улыбнулась и помахала ему.

— Мур, это мой племянник Дафид. Работает у Тоннера Фрейса.

— А, молодой Фрейс! — Бородатый пожал Дафиду руку. — Команда, в которую стоит вступить. Первоклассная работа.

— Я большей частью готовлю образцы и прибираю в лаборатории, — сказал Дафид.

— Все равно. Это останется в вашем личном деле. И впоследствии откроет вам многие двери, не сомневайтесь.

— Мур из научного совета, — представила его тетка.

— О! — Дафид улыбнулся. — Что ж, очень рад с вами познакомиться. Я пришел сюда как раз ради знакомств, которые помогли бы мне продвинуться. Теперь могу отправляться домой.

Тетка поморщилась, но Мур со смехом похлопал Дафиды по плечу:

— Дори хорошо о вас отзывалась. Все устроится. Но мне пора бы...

Он показал себе за спину и с понимающим видом кивнул тетке. Та кивнула в ответ, и мужчина удалился. На площади внизу царило оживление: тележки разносчиков еды, гитаристы... Музыка долетела и до них. Нити мелодии плавали в звонком, насыщенном запахах воздухе. Тетка взяла его под руку.

— Дори? — спросил Дафид.

— Опять это твое самоуничижение, — упрекнула она, не желая замечать его шуточного тона. У нее заметно напряглись мускулы шеи и плеч. Все претендовали на ее время и на деньги, которыми она распоряжалась. Видимо, она весь вечер отбивалась от них, и ее терпение было на исходе.

— Это не так здорово, как ты воображаешь.

— Зато всем спокойнее, — сказал Дафид.

— На этой стадии карьеры лучше внушать беспокойство. Ты любишь, когда тебя недооценивают. Это мигнул. Рано или поздно придется произвести впечатление на кого-нибудь.

— Я просто решил показаться тебе на глаза. Теперь ты видишь, что я пришел.

— Я рада.

По ее улыбке было видно, что она простила племянника — хотя бы отчасти.

— Ты хорошо выучила меня.

— Я обещала сестре присмотреть за тобой. Клянусь этой доброй, ушедшей от нас душе, что ты будешь достоин ее, — сказала тетка. При упоминании о матери Дафид поежился, и тетка заговорила мягче. — Она предупреждала, сколько терпения нужно, чтобы растить детей. Поэтому я и не обзавелась своими.

— Я всегда был неважным учеником, но это моя вина. Ты учила хорошо. В целом я многим тебе обязан.

— Нет.

— О-о, а я совершенно уверен в обратном.

— Я хотела сказать: нет, ради чего бы ты меня ни улещивал. Я вижу, как ты чуть ли не с рождения очаровываешь людей лестью. Не упрекаю тебя в манипуляции — это полезное умение. Но я владею им лучше тебя. Не знаю, почему ты сейчас докапываешься до меня, но нет.

— Я познакомился тут с одним из Даянской академии. По-моему, он не любит Тоннера.

Она взглянула на него пустыми акульими глазами. И почти сразу выдала легкую, безрадостную улыбку, словно упустила взятку в карточной игре.

— Не задавайся. Я действительно рада, что ты пришел.

Она пожала ему локоть и отпустила. Дафид вернулся той же дорогой: через залы, потом вниз по широкой эстакаде. На лице его играла дежурная улыбка, но мыслями он был не здесь.

Тоннера Фрейса и Илси Янин он нашел на первом уровне, в помещении, которое вполне могло бы служить

Кори Дж. С. А.

К 66   Пленник. Война покоренных. Кн.1 : Милость богов : роман / Джеймс С. А. Кори ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-25565-4

Инопланетная цивилизация карриксов веками ведет захватнические войны, уничтожая или порабощая различные виды разумной жизни по всей галактике. Но однажды они сталкиваются с могущественным и бессмертным врагом. Возможно, ключ к их выживанию находится в руках жителей планеты Анджиин, где люди сосуществуют с местной экосистемой, имеющей иную биохимическую основу. Карриксы вторгаются на Анджиин, уничтожают часть населения, а многих представителей социальной и научной элиты увозят на родную планету. В том числе и группу биологов, перед которыми ставят задачу найти ключ к выживанию карриксов как биологического вида. Тем временем часть порабощенных земель готовит восстание против поработителей...

Роман «Милость богов» вошел в список 20 лучших книг 2024 года по версии журнала *Publishers Weekly*.

Компания «Amazon» запустила в производство телесериал по мотивам романа и будущего книжного сериала.

На русском издается впервые!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ДЖЕЙМС С. А. КОРИ
ПЛЕННИК
ВОЙНА ПОКОРЕННЫХ
Книга 1
МИЛОСТЬ БОГОВ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Владимир Петров
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Ульяна Смирнова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 13.02.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-KNF-34556-01-R